

Выступая со статьей «О российском духовном красноречии», А. П. Сумароков заявлял: «Во проповедниках вижу собратий моих по единому их риторству, а не по священству».¹ Этим писатель утверждал свое право судить о характере и качестве проповеди с литературной точки зрения. Формирование новой литературы было одним из следствий секуляризации всей русской культуры. Однако духовная литература в XVIII в. продолжает существовать наряду со светской, сохраняя свою специфику и вместе с тем являясь важным компонентом, частью общего литературного движения. Проповедь уже со времен Феофана Прокоповича приобретает публицистические черты, и в дальнейшем русское духовное красноречие развивается в постоянном взаимодействии с красноречием гражданским. Ораторская проза занимает одно из самых почетных мест в жанровой системе русского классицизма, и теоретические труды Ломоносова («Краткое руководство к риторике» 1743 г. и «Краткое руководство к красноречию» 1748 г.) представляют собой не столько итог, сколько программу на будущее — программу, принятую несколькими последующими поколениями.

Почти все крупнейшие русские писатели XVIII в. от Ломоносова до Фонвизина и Карамзина обращаются к ораторской прозе в своей литературной практике. «Слово» или речь становится так же «показательно», как ода: чем традиционнее жанр, тем ярче проявляется оригинальность писателя, выступающего в этом жанре. Вместе с тем в отличие от оды ораторская проза привлекала к себе внимание и тех, кого нельзя назвать писателем в собственном смысле слова. Учиться искусству красноречия заставляла прежде всего общественная жизнь России XVIII в.: основание Московского университета, работа Комиссии по составлению проекта нового Уложения, образование политических группировок, оппозиционных по отношению к правительству. Замечательные ораторы выдвигались из среды университетских профессоров, участников Комиссии, государственных деятелей. Их речи и выступления — тоже часть литературы, и именно так они воспринимались в начале XIX в. «Издание профессорских речей, — говорилось в «Уведомлении» к собранию речей профессоров Московского университета, — лучших своего времени прозаических сочинений, может служить дополнением к истории отечественной словесности».²

К 1780—1790-м гг. сформировалась определенная культура русского гражданского красноречия. Эта культура опиралась и на национальную традицию, включавшую и духовное красноречие, и на опыт европейских стран, прежде всего Франции, выдвинувшей замечательных ораторов в годы революции.

¹ Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч., т. VI. М., 1781, с. 295.

² Речи, произнесенные в торжественных собраниях императорского Московского университета русскими профессорами оного с краткими их жизнеописаниями, ч. I. М., 1819, с. 2.